

КАТЕГОРИЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ В ПОЭЗИИ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ

CATEGORY OF PERSONALITY IN POETRY OF VERA POLOZKOVA

M. Kuznetsova

Summary. The article describes ways of expressing the category of personality in the poetic texts of the popular modern poetess Vera Polozkova. It is noted that her poems use both explicit means of expressing personality (personal verb forms, personal pronouns of the 1st and 2nd person), and implicit (generalized-personal and impersonal sentences, personal name Vera, etc.). To identify herself with the reader, the poetess uses the personal pronoun we. Appeal to the addressee of the text are frequent with the help of the pronoun you, appeals, possessive pronouns, verbs in the form of the imperative mood. The means of expressing the category of personality in the poetry of Vera Polozkova are distinguished both by their linguistic nature and by their originality.

Keywords: category of personality, functional-semantic category, persons category, pronoun, poetry, Vera Polozkova.

Кузнецова Мария Алексеевна

Старший преподаватель, Институт образовательных технологий и гуманитарных наук
eng-Maria-Kuznetsova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены способы выражения категории персональности в поэтических текстах популярной современной поэтессы Веры Полозковой. Отмечается, что в её стихах используются как эксплицитные средства выражения персональности (личные формы глагола, личные местоимения 1-го и 2-го лица), так и имплицитные (обобщённо-личные и безличные предложения, личное имя Вера и др.). Для идентификации себя с читателем поэтесса употребляет личное местоимение мы. Для неё нередки апелляции к адресату текста с помощью местоимения ты, обращений, притяжательных местоимений, глаголов в форме повелительного наклонения. Средства выражения категории персональности в поэзии Веры Полозковой отличаются как общеязыковым характером, так и авторской оригинальностью.

Ключевые слова: категория персональности, функционально-семантическая категория, лицо, местоимение, поэзия, Вера Полозкова.

Постановка проблемы

Функционально-семантическая категория персональности обозначает присутствие в тексте создающего его лица, а значит, в современных условиях, когда язык рассматривается с антропоцентрической точки зрения, её исследования становятся особенно актуальными. А. В. Бондарко понимает персональность как семантическую категорию, характеризующую участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи — прежде всего говорящему [1, с. 5], а функционально-семантическую категорию персональности — как группировку равноуровневых (морфологических, синтаксических, лексических, а также комбинированных — лексико-грамматических) средств данного языка, служащих для выражения различных вариантов отношения к лицу [Там же, с. 7]. Анализ языковых средств выражения персональности помогает понять говорящего, оценить его речевые намерения, эмоции, способы его взаимодействия с адресатом текста. Персональность проявляется в любом тексте, однако особенно большими возможностями она обладает в тексте, созданном яркой языковой личностью.

Творчество поэтессы Веры Полозковой стало открытием в русской поэзии последнего десятилетия. Исследователи признают, что Вера Полозкова «оказалась заметной величиной в новейшей русской поэзии» [5, с. 156]. Её поэтический стиль сравнивают со стилем

М. И. Цветаевой [10], а анализу её творчества начинают посвящать диссертационные исследования [3]. Личность поэта получает своё воплощение в тексте во многом благодаря средствам категории персональности, поэтому необходимо рассмотреть данную категорию в поэтическом творчестве Веры Полозковой.

Степень изученности проблемы

К пониманию категории персональности в лингвистике есть разные подходы, соответствующие различным парадигмам в исследовании языковых явлений. С. А. Недобух рассматривает персональность как когнитивно-коммуникативную категорию, отмечая при этом, что она «представляет собой коммуникативную, семантико-прагматическую (когнитивно-коммуникативную) категорию, носящую универсальный характер» [4, с. 17]. Такое понимание категории персональности, связанное на рассмотрении связанных с нею явлений одновременно в когнитивном и коммуникативном плане, представляется нам вполне обоснованным. Е. Ю. Стратийчук анализирует персональность как текстообразующую категорию художественного текста и считает, что она «имеет статус сверхкатегории» и «формирует художественный текст» [8, с. 4].

Категория персональности изучается лингвистами на материале различных текстов. Есть исследования, авторы которых стремились выявить особенности реали-

зации данной категории в поэтическом тексте. О. А. Тихонова обращается к поэтической речи И. А. Бродского, в которой, по мнению исследователя, «своеобразие авторской позиции, специфика структуры лирического текста» во многом определяются категорией персональности [9, с. 138]. В частности, для И. А. Бродского характерны «устранение личного местоимения *я*, усиление значимости местоимений 2 и 3 лица», что, по мнению исследователя, указывает на «сознательный отказ от излишней субъективности и эгоцентризма, направленность внимания на мир, обращенность к адресату, стремление к диалогу» [Там же, с. 140]. Т. В. Шемелева и Н. А. Компанец рассмотрели стихи популярной современной поэтессы АХ Астаховой и выяснили, что существует «зависимость между характером выражения этой категории в предложении и своеобразием авторской позиции, спецификой структуры лирического текста» [11, с. 91]. В поле их зрения попали такие средства выражения персональности, как личные формы глагола, личные местоимения, имена собственные.

Категория персональности является функционально-семантической, а значит, в её составе объединяются языковые средства разных уровней. В первую очередь, персональность связана с грамматической категорией лица, которая составляет её центр, ядро, выражаясь в тексте посредством личных форм глагола и личных местоимений 1-го и 2-го лица. По выражению Н. О. Григорьевой, лицо «служит фундаментом, на котором формируется категория персональности» [2, с. 48]. Периферия категории персональности включает самые разные средства языка, с помощью которых так или иначе обозначается присутствие субъекта в речи, — неопределённые местоимения, вопросительные местоимения, собирательные существительные, неопределённо-личные предложения и т. п. Е. И. Соловей отмечает в русском языке «безграничность способов выражения лица» [6, с. 98].

Цель исследования

Целью настоящего исследования стал анализ языковых средств функционально-семантической категории персональности в поэтическом тексте современной поэтессы Веры Полозковой. Материалом для исследования стали стихи поэтессы, размещённые в сети интернет [7].

Результаты исследования

Ядерные компоненты категории персональности представлены в стихах Веры Полозковой очень широко. Это в первую очередь личное местоимение 1-го лица *я*, употреблённое в роли подлежащего: «*И есть ли смысл объяснять кому-то, / Как я устала*» («Босса нова»), «*И я уже в общем знаю, чего я стою*» («Давай будет так») и др. Личное местоимение *я* сочетается как

с личными формами глаголов, так и с формами прошедшего времени, выступающими в контексте как личные. Порой даже создаётся впечатление, что местоимение *я* Вера Полозкова использует слишком часто: «*Я думала: я забыла сказать о важном, / Я вывернусь, я убегу, полечу в багажном...*» («А где я? Я дома, в коме, зиме и яме...»), однако данный индикатор персональности необходим в стихах, поскольку они представляют собой самораскрытие автора, представление читателю себя, своих сокровенных мыслей и чувств.

Местоимение *я* в контексте персональности противопоставлено в стихах Веры Полозковой личному местоимению 2-го лица *ты*: «*Я умею в салки, слова и прятки, / Только ты не хочешь играть со мной*» («Детское»). Это противопоставление связано с присутствием в поэтическом тексте коммуниканта, к которому обращается лирический герой.

Обращение к коммуниканту, которое также является элементом персональности, происходит в стихах Веры Полозковой чаще всего традиционным грамматическим способом — при помощи глаголов в форме повелительного наклонения: «*Кругом обойди, дотронься — ну, вот же вся*» («Ну хочешь — постой, послушай да поглазей...»), а также с помощью обращений, личных и притяжательных местоимений: «*Милый мальчик, ты так весел, так светла твоя улыбка*» («Погляди: моя реальность...»). Поэтесса использует приём насыщения текста большим количеством личных форм такого типа, обращённых к адресату речи: «*Укрой меня, побаюкай, поугуваривай, / Дай грога или какого другого варева; / Потрогай; не кожа — пламя...*» («Помолчи меня, полечи меня, поотмаливай»). Это указывает на прекрасное понимание ею богатых возможностей категории персональности и сознательном применении этих возможностей.

В стихах с поэтическим обращением к сыну также используется форма повелительного наклонения глагола, но два субъекта — адресат и адресант обращения — тесно сливаются: это отчасти и обращение поэтессы к себе. Формально данное слияние передаётся посредством притяжательного местоимения *мой*: «*Засынай, мой сын, и скорее плыви, плыви...*», «*засынай, моя радость, и убегай, теки...*», «*засынай легко, мое сердце, и мчи, и мчи...*» («Сыну десять дней сегодня»).

Выражение персональности далеко не всегда происходит в стихах Веры Полозковой при помощи ядерных средств категории.

Поэтессой используются для презентации своего Я обобщённо-личные конструкции: «*Дробисься, словно в капле луч. / Как кончики волос секутся — /*

Становишься колючей, куцей, / С собой щетинишься, как бутсой» («Дробишься, словно в капле луч...»). В пяти строфах процитированного стихотворения глаголы в обобщённо-личном значении встречаются 7 раз, кроме того, субъектность репрезентируется с помощью безличных конструкций: «*Безумно хочется детей*», инфинитивных предложений: «*Замкнуть-ся; обрести покой*», определительных и возвратных местоимений: «... *Чтоб в нём опять соединиться / Со всей бесчисленной собой*». Местоимение я в стихотворении не используется, и только в последних двух строках прямо назван субъект — при помощи личного местоимения *мы* и соответствующей личной формы глагола: «*Мы продолжаемся в потомках, / Когда подохнем в нас самих*». Автор таким образом переходит от непрямого рассуждения о себе к финальной сентенции, в которой обобщающий смысл и идентификация поэта со своими читателями становятся наиболее очевидными.

Использование для выражения персональности местоимения 1-го лица множественного числа *мы* в стихотворениях Веры Полозковой встречается нередко. В этом случае она, к примеру, обращается от своего имени и имени своих читателей к высшим силам: «*Сойди и погляди, непогрешим, / на нас, не соблюдающих режим, / неловких, не умеющих молиться, / поумиляйся, что у нас за лица, / когда мы грезим...*» («Сойди и погляди, непогрешим»). Либо транслирует мысль, которая кажется ей очевидной для читателя, передавая с помощью местоимения *мы* уверенность, что читатель мыслит совершенно так же, как и лирический герой: «*Только мы проиграли все, это даже весело: / мы глядим, как движутся облака*» («Кроме балагуров, унявшихся в прежней наглости...»).

Безличные предложения, на первый взгляд, служат способом отречения от своего Я, от эксплицитно выраженной персональности, однако имплицитное её выражение также значимо для поэтессы. Среди конструируемых ею безличных предложений особенно выделяются

те, в которых сказуемое выражено словом категории состояния. Вера Полозкова может интенсифицировать их роль в тексте с помощью приёмов концентрации большого количества предикативных наречий, парцелированного их использования и конструирования окказиональных единиц (например, *женско*): «*Пусто. Ни противостоянья, Ни истерик, ни кастаньет. <...> Скучно. Мрачно. Без приключений. Ни печали, ни палачей. <...> Жаль. Безжизненно, безнадежно. <...> Жутко женско и односложно*» («Чужой»).

В ироническом смысле Вера Полозкова использует для репрезентации своего Я личное имя, рассказывая о себе от 3-го лица: «*У Веры характер и профиль повстанца. / И пламенный взор, и большой аппетит...*» («Морозно, и наглухо заперты двери»).

Выводы

Анализ категории персональности, представленной в поэтическом тексте, помогает увидеть особенности использования поэтом языка, а также особенности личности автора, его субъективное восприятие действительности. Для Веры Полозковой характерно употребление как средств выражения персональности, относящихся к ядру функционально-семантической категории (личных форм глагола, личных местоимений 1-го и 2-го лица), так и оригинальных способов выражения персональности, относящихся к зоне периферии категории. С помощью личных местоимений 2-го лица, обращений, притяжательных местоимений и форм повелительного наклонения глагола в стихах Веры Полозковой представлен адресат, второй член коммуникативного акта. Между лирическим героем и читателем нет противопоставления, наоборот, посредством местоимения *мы* поэтесса нередко идентифицирует себя с читателем, выражает общие с ним, с её точки зрения, мысли. Периферийными средствами выражения категории персональности в стихах Веры Полозковой являются обобщённо-личные предложения, безличные предложения, личное имя *Вера*, окказиональные единицы и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. Таксис. — СПб.: Наука, 1991. — 371 с.
2. Григорьева Н. О. Функционально-семантическая категория персональности // Современный русский язык: коммуникативный и функциональный аспект: учебное пособие. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2000. — С. 47–58.
3. Елистратова К. А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосемиотический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — Череповец, 2015. — 23 с.
4. Недобух С. А. Когнитивно-коммуникативная категория персональности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Тверь, 2002. — 30 с.
5. Ромашина С. В., Стуликова Д. С., Золотухина О. Ю. Вера Полозкова — героиня нового типа // Язык и социальная динамика. — 2011. — № 11–2. — С. 156–159.
6. Соловей Е. И. Персональность как функционально-семантическая категория // Современные тенденции развития науки и образования: Мат. Междунар. науч.-практ. конф.; под общ. ред. А. И. Востречева. — Нефтекамск: Мир Науки, 2019. — С. 96–102.

7. Стихи Веры Полозковой [Электронный ресурс]. — URL: <https://poemata.ru/poets/polozkova-vera/> (дата обращения: 24.11.2019).
8. Стратийчук Е. Ю. Персональность как текстообразующая категория художественного текста (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Ростов-на-Дону, 2006. — 23 с.
9. Тихонова О. А. Категория персональности в поэтической речи И. Бродского // Ярославский педагогический вестник. — 2010. — Т. 1. — № 2. — С. 138–141.
10. Филиппова Ю. С., Тимофеева Н. Б. Сравнительная характеристика стиля в поэзии Веры Полозковой и Марины Цветаевой // Перспективы развития науки и образования: Сб. научн. тр. по мат. Междунар. науч.-практ. конф. — Тамбов: Юком, 2014. — С. 134–138.
11. Шемелева Т. В., Компанец Н. А. Проявление категории персональности в поэтическом тексте (сборник «Мужская и женская лирика» АХ Астаховой) // Исследовательские парадигмы в современной филологии: Мат. V Всерос. научн. конф. — Краснодар: КубГУ, 2018. — С. 91–98.

© Кузнецова Мария Алексеевна (eng-Maria-Kuznetsova@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Вера Полозкова